

Юрий ИВАНОВ

Восточные напевы

Стихотворения

Бельцы - 2015

CZU

И

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Иванов, Юрий

Восточные напевы. Стихотворения

/ Юрий Иванов.

- К .

Второй поэтический сборник поэта и прозаика, члена Союза писателей Молдовы имени А. С. Пушкина, председателя Рышканской районной организации Регионального филиала «NORD» СПМАСП, члена Союза писателей Беларуси, творческого клуба «Наше поколение», лауреата нескольких международных литературных премий Юрия Васильевича Иванова включает в себя стихотворения разных лет, объединённые общей темой – размышлениями о любви и о поэзии.

Автор делится своими мыслями и чувствами, навеянными впечатлениями от личных переживаний и от углублённого изучения произведений выдающихся восточных поэтов, и, в особенности, - выдающегося русского поэта Сергея Есенина.

Книга издана при содействии Союза писателей Молдовы имени А.С. Пушкина за счет средств автора.

Расчитана на читателей, интересующихся современной поэзией русскоязычных авторов Республики Молдова, мировой литературой.

Текст и обложка – Юрий Васильевич Иванов

Редактор – Виктор Дмитриевич Панько

Компьютерная вёрстка – Виктор Викторович Панько

СОДЕРЖАНИЕ

ВОСТОЧНЫЕ НАПЕВЫ

Часть 1. 2000-ый год ЗУРНА ЛЮБВИ

Ляжет пыль от каравана	7
Говорят, что в Хоросане	9
Что мне ночи Хоросана	10
Что мне Персии дурманы	11
Знаю, знаю – Саади	12
Снова манит Хоросан	13
Блещет гордо над Босфором	14
Говорят, что Саади	15
Мне в долинах Хоросана	16
Вот разбилось солнце в тени	17
Под чинарой Хоросана	18
Средь тюльпанов Хоросана	19
Ты – моя, Ты – моя Шаганэ	20
Хоросана лик златой	21
Слышал я, что Саади	22
Светел главами Шираз	24
Я сегодня с милой Шагой	25
Я для сердца милой Шаги	27
Я на плечи нежной Шаги	28
Мне глаза любимой Шаги	29
Надоело мне уж петь	30
Листьев злато, поля медь	31
Снова нити седины	33

Часть 2. 2002-ой год
ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПЕРСИЮ

Серебрит мороз равнину	36
Ты открой мне, Хорасан	37
Здравствуй, здравствуй, Хоросан	39
Здравствуй, старая чинара	40
Лавка старого менялы	41
Распахни мне тёмны очи	42
Не утихла в сердце рана	43
Я хотел как Саади	44
Пусть горят как лал закаты	45
Нет тепла в снегах равнины	46
Я по Персии блуждаю	47
Я хочу лишь на Босфоре	48
Я б хотел в садах Ирана	49
Сладкий хмель любви вкушая	50
Был великим Саади	51

ЭПИЛОГ

Я прекрасной Шаганэ	52
---------------------	----

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Лидия Мотря. Возвращение в классику.	53
Александр Раткевич. Восточный цикл.	60

ВОСТОЧНЫЕ НАДЕВЫ

Посвящаю Моей Шаланэ - Антонине Д.

Зурна Любовь

* * *

Ляжет пыль от каравана
На ступени чайханы,
И в углу в шелках дивана
Трону пальцем две струны...

- Расскажи мне, караванщик,
Вот тебе - пиала, мёд,
Где бывал ты, всех обманщик,
Зрел ли синь Босфора вод?

Сочини, сплети устами
Из дорожных баек сеть,
Как бродил ты сам местами,
Где выходят пери петь!

Как на скалах чёрных птицы
Кораблям беду кричат,
Как стальные колесницы
Персов в бой с мечами мчат!

- Расскажи, дорог хранитель,
О Босфора глубине,
Как хромой Тимур – воитель
Царства жёг – что сор в огне!

Как лихой племён гонитель
На осман полки послал,
Как Синан – дворцов строитель
Весь Стамбул парчой устлал!

Похвались, как страстны девы
За Евфрата стороной,
Отвечай – к чему там евы
Ходят с ликом под чадрой?..

Или так красой блистают,
Что и глаз не может снесть,
Иль, как мёд на солнце тают,
Когда взор им дарит лесть?!..

Хороши, конечно, розы
За Багдада стороной,
Но не лью по ним я слёзы,
Я – грущу лишь об одной.

Той, что в Севера равнинах
Не темнит лицо чадрой!..
На другой реки кручинах
Мёд копил пчелиный рой.

Ты его сейчас вкушаешь
И так складно всё мне врёшь,
Ничего не видел ты, не знаешь,
Коль не зрел под солнцем рожь!!!

* * *

Говорят, что в Хоросане
И луна - литая медь!..
Говорят – с перлами в стане
Пери там выходят петь?..

Зори там - рубином блещут,
Серебром струит Евфрат,
И в фонтанах девы плещут,-
Красивее всех стократ?!..

Чудесам всем тем внимая,
Я на Север всё ж гляжу;
Пусть открыты двери рая, -
Но к Тебе пути слежу!..

Я давно зову Восток
И его любви напевы,
Но... не тех полей росток
Дал в душе моей посевы!..

Жарче – Севера мне луч,
Что туман весною рвёт,
Мне милее глина круч,
Что у солнца золото пьёт!

И полынь в лугах вдыхая,
Не о Персии грущу;
Пусть открыты двери рая,
Но – Тебя, не их ищу!

* * *

Что мне ночи Хоросана,
Под чинарами вино?..
Тут луна - как медь чеканна,
Там – лишь золото одно!

Пусть сверкают под чадрой
Лейлы гневные глаза -
У меня - другой настрой,
Не страшит очей гроза!

Мне желанна тишь той дали,
Что лазури в реки льёт,
Где леса до неба встали,
Что из глины кручи вьёт!

Где Твои глаза блистают,
Васильком во ржи горят,
Поцелуи - тихо тают,
И стихи - орлом парят!!!

Что мне ночи Хоросана,
Под чинарою вино?..
Здесь луна - как медь чеканна,
Там - лишь золото одно!

* * *

Что мне Персии дурманы,
Чайханы дымок густой,
Персиянок тонких станы
И пиал хмельной настой!?.

Я люблю дымы тумана,
Что хладят вечерний луг,
Я не пью вино обмана
Из очей багдадских дуг!

Мне – Твои сапфиры-очи
В снегах Севера горят;
Мне – родного неба ночи
Стих желанием ярят!!!

И, хотя седой чайханщик
Наливает в чаши хмель,
Помню, помню, он - обманщик, -
В чайхане готовит мель!

* * *

Знаю, знаю – Саади
Слаще всех творил лобзанья;
Но всё это – позади,-
Я теперь в пыли дерзанья!
Только нет со мною роз,
Что дарил в садах он девам;
Я, ведь, пролил столько слёз,
Поднося их гордым евам!..
Не растут уж те цветы, -
Стал им пуст мой старый сад!..
Для поэта соль – мечты,
Я – без соли хлебу рад!..
Чем искать под вишней розы,
Я – к Тебе, мой Друг, приду,
Принесу с перлами слёзы,
Что копил в души пруду.
Видишь – полны влаги чаши,
Дай на цвет твой всё пролить...
Может, хуже персов наши?
Не спеши их всё ж хулить!
Те, что были – не поэты, -
Я признался в том один!
Не краду других сюжеты, -
Сам себе я господин!
Пусть всех слаще Саади
Под луной творил лобзанья,
То – давно уж позади, -
Я теперь в пыли дерзанья!!!

* * *

Снова манит Хоросан
Негой жгучей жаркой ночи:
- Обними же Лейлы стан,-
Наслади им строги очи!
Ты – о Севере грустишь,
О луне пустой равнины,
Что хранит скупую тишь
И снегов густых седины...
Но – желанней снега девы,
Что у ног твоих дрожат;
В Хоросане кудри Евы
Рожью сжатой не лежат!
Здесь – иные брызжут воды
Посреди густых садов!
Для поэта – пыль, ведь, годы,
Что без неги и трудов!!!
Чем хвалить пустынь равнины, -
Пой о вздохах при луне,
Что растопят и седины
На любви святом огне!
- Полно, полно, Хоросан,
Жечь меня бесстыдством ночи,
Пусть трепещет Лейлы стан,-
Не его так жаждут очи!
Пусть здесь золото – что медь,
Пусть поют о страсти пери,
Я давно прошёл уж, ведь,
Те обманчивые двери!

* * *

Блещет гордо над Босфором
Медью литая луна,
О свиданье шепчет скором,
Что подарит мне она:
- Там, в ночных садах Ирана,
Где чинары - тенью в ряд,
Загрубеет в сердце рана,
Утечёт печали яд!
Что грустишь, о чём не знаешь
В розой пахнущей тиши?
В далях хладных ты летаешь,-
Обо мне, давай, пиши!
Как прекрасны смуглы пери,
Как пьянит Фарси вино;
Только там открыты двери
И вкусить любовь дано!..
- Не зови меня, Обманка,-
Что мне Персии дурман?!
За Босфором Северянка
Васильки несёт в туман...
Обо мне она вздыхает,
Обо мне она грустит,
И стихи мои читает,
И за всё меня простит!..
Пусть желанны Юга розы,
Пусть рубином манит хмель,-
Я люблю под липой грозы
И в снегах седую ель!!!

* * *

Говорят, что Саади
Пел, цветком струну лаская;
Погоди, вот, погоди –
Мне мила игра такая!
Сам я скоро научусь
В струны бить колючей розой,
И в Шираз тотчас умчусь
За Лейлы любви занозой!
Там в шелках она не спросит
Отчего фальшивлю я!..
Если ухо песни просит –
Не гони прочь соловья!
Если сердце в неге тонет –
Что ему удар струны?!..
Если Лейла в страсти стонет –
Не ищи древко зурны!!
Если шепчут жарко губы:
-Обними меня сильнее!..
То – гробам тогда лишь любви
Холода могил камней!!!
Лучше петь в садах Ирана, -
Ведь Завет лишь слышишь Ты!
Что с того, что в сердце рана, -
В небесах Твои мечты!..
Говорят, что Саади
Пел, цветком струну лаская;
Погоди же, погоди –
Будет мне игра такая!!

* * *

Мне в долинах Хорасана
Предложили рвать цветы,
Но зачем краса, что рвана
Как погасшие мечты?!

Разве может пламя розы
Губы милой заменить?!..
Разве могут неба грозы
Все заветы отменить?

Для любви один закон лишь есть:
Всё отдай за то, что любишь!!!
Разве слаще Неги – Честь?!..
Ты – постами радость губишь!..

Поцелуи - все считаешь,
Ведь за каждым - смертный грех!!!
А потом - Канон читаешь, -
Со стыдом, но - без огрех!..

Лучше в дали Хоросана
Я пойду терзать цветы;
Мне одна краса – что рвана,
Раз меня - не слышишь Ты!!

* * *

Вот разбилось солнце в тени,
Дремлет полдень на лугу,
Полон я персидской лени
В сена свежего стогу.

Вот, раскинув крылья – руки,
Я туда опять лечу,
Где нет серой злобной скуки,
Где простор – ноге, плечу!..

Вот в сады я Хорасана
Белым голубем слетел;
Там – мечта, желаньем звана,
Среди смуглых юных тел!

Никого не замечая,
К ней одной лишь подхожу,
И под хмель бодрящий чая
Лик под шёлком нахожу.

В тот же миг тень Хоросана
Бьёт сильнее, чем кобры яд,-
Вместо чёрных глаз Ирана -
Твой лазурью блещет взгляд!!!

* * *

Под чинарой Хоросана
Пью холодное вино...
Что с того, что сердце рвано, -
О Тебе поёт оно!

Соловью - трель не прикажешь,
Сердце – сердцем озари!..
Солнцу – место не укажешь
Впереди утра зари!..

Пусть в подвалах Хорасана
Остывал рубина хмель,-
Я хочу росы тумана,
Над костром, дрожащим, ель!..

Под чинарой Хоросана
Я не пью уже вино...
Что с того, что сердце рвано,-
Как зурна звучит оно!..

* * *

Средь тюльпанов Хоросана
Захотелось песни петь,
Всё о Той, что так желанна,
Что пленила музы в сеть.

Я пойду к купцу-меняле,
Что за злато лал даёт;
Хоть давно их все забрали,
Для меня он, всё ж, найдёт.

Торговаться я не буду,-
Что мне злата хладный звон?!..
Для Тебя – я всё забуду, -
Как три цены просит он!

Разве есть Тебя дороже
В землях Персии цветы?!..
И меняла шепчет тоже,-
Что прекраснее всех их Ты...

* * *

Ты – моя! Ты – моя Шаганэ!
Пусть других поэты встречали,
Разве мало холодной луне
Изливал под берёзой печали?!..

Не видал я лазури Босфора,
Не пылил караваном Багдад,
И с менялой не знали мы спора –
Чей был жарче подаренный взгляд?..

Но Твои мне глаза через дали
Блеск Босфора в Молдову несут!
Пусть других поэты так звали, -
Я Иран отыскал уже тут!!

И меня Ты пугаешь Заветом,
Хоть – целуешь весьма горячо!..
Если буду лишь только поэтом –
Кто подставит под камень плечо?!..

Ты цветы - словно роза из сада,
Пусть не Персии - этой страны!
Не тверди мне об ужасах ада
И коварстве Царя-Сатаны!..

Для меня одна лишь отрада –
О Тебе под берёзами петь,
И душа моя, бедная, рада
Все разлуки до встречи терпеть!!!

* * *

Хоросана лик златой
Манит в тень, как хмель из браги;
- Я иду к Тебе, постой,
Там, быть может, очи Шаги?..
Целый день я их искал
Средь полей из спелой ржи,
Но... цветы лишь отыскал –
Васильки, - держи, держи!..
Может быть, глаза любимой
Расплескались в те цветы?!..
Может быть, в тиши хранимой
Я найду её мечты?!..
Ты ответь мне не тая,
Где глаза любимой Шаги?..
Лишь затем пришёл ведь я,
А не пить холодны браги!
Отвечает Хоросан:
«Слаще тень - вина и браги!..
У меня - высокий сан,
Но - не очи русской Шаги!..
Ты - ищи в иных краях,
Васильки здесь не растут!..
Там - в Руси ржаных полях
Под луной они цветут!..
У меня же - только розы
Глаз рубинами ярят,
И шальные неба слёзы
В них - алмазами горят!».

* * *

Слышал я, что Саади
Целовал в саду лишь розы,
И подумал - погоди, -
Видно часто лил в них слёзы?!..

Разве могут лепестки
Поцелуи жечь часами?..
Сада нежные ростки –
Миг сладят под небесами!

Я о том – лишь Шаганэ
Постараюсь расспросить...
- Полно, полно при луне
Васильки в очах носить!..

Мне о Персии цветах
Лучше снова расскажи;
Может, слаб мой ум, в летах? –
Так скорее подскажи!..

Улыбаясь хитро, Шага
Мне тихонько говорит:
- В тех краях иная брага,
Каждый пьёт – что сам творит...

Что о Персии гадать,
Все цветы подряд целуя,
Бойся – место прогадать,
Где - свои храню я!

Поцелуй - не сада цвет,
Поцелуй - не шип от розы,
Поцелуй - души привет,
Поцелуй - как в мае грозы!!!

И пусть часто Саади
Тем цветам дарил лобзанья,
То - давно уж позади, -
Ты теперь в пылу дерзанья!!

* * *

Светел главами Шираз,
Минареты - в небе блещут!
Саади там пел - сто раз,
Негой местной рифмы плещут!..

Фирдоуси стих вязал,
Под чинарой хмель вкушая,
И Хафиз, сквозь смерть, сказал:
- За Ширазом двери рая!!!

Мне ли Персии поэтам
На ошибки их кивать? -
Я и сам, ведь, глух к советам,
Как мне стих пером ковать!..

Но в одном готов я спорить:
Где нам рай – решаешь сам!..
Хоть желал бы им я вторить,
Но своим молюсь я небесам!..

Здесь прекрасной Шаги очи
В первый раз меня прожгли!..
Хороши в Ширазе ночи,-
Не они меня зажгли!!

* * *

Я сегодня с милой Шагой
Под луной искал цветы...
Говорил я Сердцу Драгой:
- Всех прекрасней их лишь Ты!

В Хоросане девы - золото,
В Хоросане розы - лал,
В Хоросане - всё богато!..
Я и там огнём пылал!..

Васильком в очах сияя,
Хитро Шага говорит:
- А теперь нужда какая
Под луной тебя ярит?..

Ты и здесь любви напевы
Мне, как пьяный, всё поёшь!..
Хороши, видать, там девы,
Раз рубин за них даёшь!?..

Отвечал я милой Шаге:
- Жарче лала те цветы, -
Как алмаз в небесной влаге!!..
Только - краше всех их Ты!!!

Мне – лишь Севера равнины
Дарят глазу ясный свет!
Я – лишь их люблю седины,
Что зимой скупы на цвет!!

Под луной ищу я ныне
Васильков забытых ряд;
Ты – зажги их хлад в полыни, -
Подари им, Шага, взгляд!!!

* * *

Я для сердца милой Шаги
В Хоросане шаль искал:
Не хочу, чтоб плечи наги
Сам июль теперь ласкал!

В Хоросане девы злато
Носят на младых плечах;
Всё там пышно, всё – богато!..
Но любовь – лишь при свечах...

Но не золото я зреть
Прибыл с Севера равнины,
На плечах – гаремов сеть,
Под чадрой – очей глубины!..

Я пришёл испить вино
Из мечты бездонной чаши, –
Слаще всех иных оно!!!
Девы... лучше всё же – наши...

Солнца, ветра не боясь,
Зреют вишнями в садах;
Взглядов дерзких не таясь, -
Плещут рыбками в прудах!..

Но для сердца милой Шаги
Всё же шаль я привезу:
Не хочу, чтоб плечи наги
Целовал июль в грозу!!

* * *

Я на плечи нежной Шаги
Плат персидский положу:
Нити – златы, перлы – драги,-
Всё за них я заложу!

Разве может спорить злато
С Шаги трепетным плечом?!..
В Хоросане – всё богато,
Но любви – всё нипочём!

Вместо перлов лучше слёзы
Я на плате поднесу...
Хороши в июле грозы,
Но – не грозы в ту росу!..

Сердце в ней ещё сверкает,
Что пылало – все года!..
Лёд – под небом лишь не тает,
А любовь – везде вода!!!

Но одно хочу лишь зреть, –
Васильки я в тех слезах!..
Что мне славу злату петь,
Когда всё – в Твоих глазах!!

* * *

Мне глаза любимой Шаги
Не Босфора, всё ж, огонь...
Пил и я хмельные браги,
И в поту мой бегал конь!

Кипарисов тень аллеи
Я не там, а здесь искал...
Хороши Ирана феи,
Но туда я не скакал!..

Мне дороже сена золото,
Что сияет на лугу!..
Может, там и всё – богато,
Но... своё я стерегу!..

И Твои глаза не пламень,-
Васильков на поле цвет!..
Дорогой алмаз, ведь, камень,
Но Тебя – дороже нет!!!

* * *

Надоело мне, уж, петь
О любви в садах Ирана,
И напрасно всё терпеть,
Чтоб застыла в сердце рана!..

Не разлуки сердце лечат,
Не бензин костру вода,
Все дороги лишь калечат,
Не бальзам душе года!!

О любви – не песни пишут,
О любви – не стих гранят,
Ею – вместе полно дышат,
Пуще злата миг хранят!!!

Надоело мне, уж, петь
О любви в садах Ирана,
И зурну в ночи терпеть, -
Не застыла в сердце рана!!

* * *

Листьев охра, поля медь,-
Разгорелась снова осень...
Не люблю её я ведь,
Но... и сам другим несносен...

Мне б лететь чрез сине море
В ту далёкую страну,
Где на дремлющем Босфоре
Греет солнце чайхану!

Где бывалый караванщик,
Под холодное вино,
Мне расскажет, всех обманщик,
Что - теперь и что - давно...

Как в ночных садах Ирана
О любви поёт зурна...
Может быть, та в сердце рана
Замолчит - как здесь луна?..

Может быть о милой Шаге
Не напомнит мне Босфор?..
Там цветы - алмаз во влаге,
Но - не я Багдадский вор!

Те цветы не жажду красть,
Мне и злато лишь помеха!..
Без любви и мёд - не сласть,
Без любви и лал - для смеха!..

Без любви и солнце - медь,
Без любви Босфор лишь - лужа!..
Не люблю я осень ведь,
Но...не осень сердцу стужа...

* * *

Снова нити седины
Посребрили пряди ивы,
В том ничьей уж нет вины, -
То ведь осень косит нивы.

Жарче лета цвет печали,
Что деревья наземь льют;
От весны все путь начали,
И в конце – все осень пьют!

Пусть в глазах усталой Шаги
Засияла снова медь,
Я, ведь, полон прежней браги,
Хоть ушла желаний бредь!

Пусть, как блеклая трава,
Сердце в жизни обгорело;
Пусть у смерти – все права,
И коса – сечёт умело!

Я – как ныне старый клён,
Что роняет в травы золото;
От зимы хранит их он,
Чтоб весной взошли богато!

Тёртой чернью длинных строк
От беды Тебя укрою,
Пусть летит к полям их рок, -
От снегов Тебя закрою!

Пусть горят в садах рябины
И хладит луга серебро,
Пусть реки немой глубины
Давят в берега ребро!

Но за все рубины сада
Очи Шаги не продам,
И Любви Святого Града
Я и смерти не отдам!!!

Возвращение в
Персию

* * *

Серебрит Мороз равнину,-
Полно, брат, её пытаться!..
Уходи скорей в чужбину,-
Время сокам всё питать!..

Ты довольно нас потешил
Хрусталём в пустом окне;
Многих холодом утешил,
Но... весна дороже мне!

Нам её простор дыханья
В сотни раз тебя милей!
Полон иней полыханья,-
От того здесь не теплей!

О глазах той Северянки
Ты опять мне говоришь...
Был во власти я Обманки,
Но – бронёй сейчас горишь!

Покидаю, брат, равнины,
Что серебрил ты при луне,-
Я хочу согреть седины -
В жаркой Персии огне!!!

* * *

Ты открой мне, Хорасан,
Снова ширь твоих дорог, -
Величаю царский сан
И в шелках резной порог!

Здесь вино - ручьями льётся,
Тут в садах – и страсть, и смех,
Здесь мечта – до неба вьётся,
Тут – пристанище утех!!

Я замёрз в скупых равнинах,
Я хочу в тепле луны,
Зреть Лейлы чело в рубинах,
Когда чаши все полны!

Я хочу лишь поцелуем
Дни прошедшие считать,
И Лейлы плечом волнуем,
Саади в ночи читать!

Здесь меня никто не спросит –
Чьи стихи терзаю я?..
Если сердце песни просит –
Позови же соловья!

Если стонут в неге струны –
Не ломай древко зурны!!
Поцелуй - не склепа руны,
Что навек уже верны!!!

Распахни мне, Хоросан,
Ширь твоих хмельных дорог!
Величаю царский сан
И в шелках резной порог!..

* * *

Здравствуй, здравствуй, Хоросан!..
Обними меня – как Друг!..
Я хочу – тончайший стан,
Зреть Лейлы немой испуг!..

Здесь всегда прекрасны евы,
Здесь и старый – вечно юн;
Тут не ищут смуглы девы
Серебро холодных лун!

Здесь поют о страсти в голос,
Здесь от боли не кричат;
Тут не рвут янтарный волос,
Сердцем в камень – не стучат!!

Здесь минуты не считают,
Здесь печали не хранят;
Тут стихи - с утра читают,
Поцелуем - дни гранят!!!

Здравствуй, милый Хоросан!..
Обними меня – как Друг!..
Подари - тончайший стан,
И Лейлы немой испуг!..

* * *

Здравствуй, старая чинара,
Ты – по-прежнему стройна!..
Под тобой хлебну отвара,
Что согрела мне луна...

Здесь теплом всё ночью дышит,
Здесь нет Севера тоски;
Тут зурну лишь ухо слышит
И не жмут мой ум тиски!..

Здесь легко туманы тают,
Здесь не мёрзнет брег реки;
Тут поэты дни листают -
Пальцем девичьей руки!!!

Здравствуй, старая чинара,
Под тобой звучит зурна...
Да и я хлебну отвара,
Что согрела мне луна...

* * *

Лавка старого менялы
Златом кованым полна,
Но ищу я - чисты лалы
Цвета крепкого вина!..

Злато здесь мне - лишь помеха,
Не за ним сюда пришёл;
Я от Той, что ложь – потеха,
Сам на Юг хмельной ушёл!..

Ни к чему губам рубины!..
Не теплее солнца лёд!..
Не заполнит все глубины
В чаше вытопленный мёд!!!..

Лавка старого менялы
Златом кованым полна,
Но – найду я чисты лалы
Цвета крепкого вина.

* * *

Распахни мне тёмны очи,
Видишь – страсть кипит во мне!..
Холодны во ржи там ночи,
Здесь горю - как трут в огне!..

Я о Ней всегда мечтал,
Под берёзой снег вкушая,
Но... от Севера устал,
Ведь – на Юге кущи рая!..

Здесь о милой Шаганэ
Пел в стихах Есенин;
Тут Босфор в золотой луне -
Тих, широк, но не надменен...

Распахни мне тёмны очи,-
Летом Персии согрей!..
Холодны во ржи мне ночи,-
Так скорей их хлад развей!!

* * *

Не утихла в сердце рана,
Что мне Север злой нанёс,
И душа – как шкура рвана,
Что надел мой старый пёс!..

Раны – солью не залечишь,
Васильки – не хмеля вкус!..
Север, Север!- Всё калечишь,
Жизнь мою, свивая в ус!..

Но не ты один на свете,
Слава Богу – Юг нам есть!..
Серых глаз я ждал в привете,
Но... верней Ирана весть!..

Не застыла в сердце рана,
Что мне Север здесь нанёс,
И душа – как шкура рвана,
Что надел мой верный пёс...

* * *

Я хотел, как Саади –
Петь стихи лишь Северянке,
Но всё это – позади, -
Нет любви в Златой Обманке!

Пусть сияют васильки
Посреди ржаного поля,
Я – порвал уже силки,
Мне милее Юга воля!

Под чинарой Хоросана
Лучше пить Фарси вино,
Чем мечтать в слезах тумана
О краях, где есть оно!!!

Я хотел как Саади –
Петь стихи той Северянке,
Но теперь - всё позади, -
Нет мечты в Златой Обманке...

* * *

Пусть горят как лал закаты,
Пусть луны сияет медь,
Пусть серебром поля богаты,-
Убегу от них я ведь!

Слаще мне снегов привета
Жаркой Персии вино,
Но... и в нём мне нет ответа –
Отчего в душе темно?..

Не заменят зори лалы,
И любовь – не злата пуд!
Пусть звенят с вином бокалы,
Но всё это – хмеля блуд!!

Не покоя сердце просит,
Не в Аид спешит душа;
Не затем Земля нас носит,
Чтоб уснули, не дыша!..

Дверь, забытую, от рая
Всё стремимся отыскать,
И живём – с судьбой играя,
Всех пытаюсь обскакать!..

* * *

Нет тепла в снегах равнины,
В них – лишь боль, что режет глаз!..
Мне – Босфор пенит глубины,
Мне – Шираз гранит алмаз!

Не во льдах живёт богиня,
Что веселья дарит хмель!..
Скрылась Севера святыня,
И во тьме я сел на мель...

Не туда я гнал усталый,
Битый волнами мой чёлн!
Пусть на парус ветер малый,
Но корабль мой – течью полн!

Я не в тех краях искал
Страсти крепкое вино,
Потому у острых скал
Я порвал седое дно!

Нет тепла в снегах равнины,
В них – лишь боль, что слепит глаз!
Мне – на Юг следить глубины,
Пока есть чрез скалы лаз!..

* * *

Я по Персии блуждаю,
Всё Тебя, Мой Друг, ищу;
На других лишь попадаю,-
Злато всё на них спущу!..
Но любви у персиянок
И за злато не нашёл!
Много в Персии обманок,-
Я их все давно прошёл!
Я иду с луной к Босфору,
Там, на берегу, отдохну...
Теплых волн бегущих взору
Я печаль свою дохну:
- Расскажите мне о милой,
Что я где-то потерял;
В чьи глаза я с новой силой
Каждый раз, как в вас, нырял!..
- Не была здесь Северянка,-
Отвечают волны мне,-
В нас лишь смотрит персиянка
В медью блестящей луне...
Ты иди к другому морю,
Ты ищи, где потерял...
Каждый глух к чужому горю,
Хоть надеждой заверял!..
Я по Персии блуждаю,
Всё Тебя, Мой Друг, ищу;
На других, вот, попадаю,-
Всё - на них теперь спущу!..

* * *

Я хочу лишь на Босфоре
Пить вино, стихи читать...
Быть с собой всегда лишь в ссоре,-
Вот, что Ты могла мне дать!..

Ты осталась северянкой, –
Без мечты и без тепла;
Оказалась лишь дурманкой,
Хоть – все жилы мне прожгла!..

Я уйду по чисту полю
В час теплеющей зари,
Всё пущу с души на волю,
Всё теперь – огнём гори!!!

Мне за далью океана
Уж покоя не сыскать;
Полон сердцем я обмана,
Хоть пытался не впускать!..

Но для тех, кто верит евам
Разве есть конец иной?!..
Я молился Божьим Девам,
А погублен, ведь, - земной!!!

* * *

Я б хотел в садах Ирана
Под зурну о страсти петь,
И кричать, как сладка рана,
Что любви натёрла сеть.

Но литые плечи пери
Мне не зреть в чинар раю,
Для меня закрыты двери, -
Здесь я песни допою!..

Тут нашёл певец усталый
Свой приют последних дней;
От судьбы, ведь, дар не малый –
Жить в тиши мечты теней?!..

Я с Тобой мечтал отбыть
В те далёкие края,
Где хотело сердце быть,
Где вся жизнь - как с гор струя!..

Но разбился чёлн об камень,-
Скоро треснуло весло,
И пролился в воду Пламень,-
Всё с ним в море унесло!!!

И теперь, на брег ступая,
Я - песок лишь жёсткий ем,
А была Ты - дверью рая,
И была Ты раньше - всем!!!

* * *

Сладкий хмель любви вкушая,
Я о счастье долго пел;
Разум в сердце заглушая,
Я - терпел, терпел, терпел...

И твои чудные очи
На меня - лились, лились...
А...проснулся среди ночи,
Видно - крепко напился!..

Чем теперь смягчить мне губы,
Что сожгло любви вино?!..
Раньше слышал только трубы,
А теперь - дожди в окно!..

Не могу ни петь, ни плакать,
Не хочу стихи читать,
Как Есенин хурмы мякоть
На Босфор ушёл искать!

Он - в глазах увидел море,
Той, что сразу полюбил;
Я такое знаю горе
Десять лет им погубил!!!

* * *

Был великим Саади,
Но не те поэты ныне!
Раньше - бил исток в груди,
А теперь - песок в пустыне!
Раньше слово было - Честь,
А теперь - дыра в кармане!
Раньше стих был людям - Весть,
А теперь - весь вкус в обмане!
Раньше песни о любви
Пели в голос, не таясь,
А теперь мне назови, -
Кто поёт здесь не боясь?!
Я - последний воин сечи,
Той, что с Правдой началась,
За меня - поставь Ты свечи,
Чаша жизни - пролилась!!!
Может быть в ночи, украдкой,
Где-то вспомнишь обо мне,
Как бежал к тебе с тетрадкой
О любви - как на войне?!
Может, грезятся слова,
Что когда-то говорил?..
Жизнь, как видишь, не нова,
И не я её творил!..
Был великим Саади,
Да не те поэты ныне!
А, ведь, бил исток груди,
Но теперь - песок в пустыне...

Эпиграма

Я прекрасной Шаганэ
Стих упрямый посвящал,
Ведь Её лишь при луне
Полный страсти навещал.

Но Персидские мотивы –
Сам Есенин написал;
Под Рязанью, в злате нивы,
О Ширазе он мечтал!..

Ту мечту сквозь дым столетья
Как болезнь я подхватил,
Хоть иные лихолетья
Дух мой шалый захватил!..

И, хотя сирень сияет
Мягким светом на заре,-
Сердце больше не пленяет
Гомон птичий во дворе!

Жду я Праздника для всех:
Чтоб весна – всегда звучала,
Чтоб людей счастливый смех
Потрясал мирозначала!..

Вот тогда отпустит душу
Слишком ранняя печаль,
Вот тогда стену разрушу
И пойду с Тобою в Даль!..

Приложения

ВОЗВРАЩЕНИЕ К КЛАССИКЕ

Новый поэтический сборник “Восточные напевы” молдавского русскоязычного поэта Юрия Иванова, я думаю, вызовет большой интерес у читателей, интересующихся настоящей высококачественной современной поэзией.

Не сомневаюсь в том, что эта небольшая по объёму книга займёт своё особое место в русской литературе не только Молдовы, но и за её пределами. Эта предположение вызвано тем обстоятельством, что автор, по сути дела, попытался в ней своим поэтическим словом достичь вершин в передаче читателю чувств и мыслей, свойственных любовной лирике, и полагаю, что мы видим здесь достаточно интересную и достойную внимания попытку.

Шесть веков насчитывает история славы персидско-таджикской классической поэзии. О многих великих поэтах повествуют её страницы. Однако творчество их долгое время было известно только восточному читателю. Лишь через пять веков, на рубеже 20-го века, классическая поэзия средневековой Персии получает широкое распространение в Европе и в России - в частности. Достоянием человечества становится творчество Рудаки, Фирдоуси, Хайяма, Низами, Руми, Саади, Хафиза и Джами.

Поэзией народов Ближнего Востока интересовались крупнейшие поэты 19-го века: Гёте, Пушкин, Гюго, Лермонтов, Фет и другие.

В 20-ом веке к персидской поэзии обращались русские

поэты М.Кузьмин, Вяч.Иванов, В.Брюсов. Увлечению персидской поэзией отдают дань лучшие переводчики, подчиняют ум и сердце крупнейшие поэты мира.

Величайший лирик 20-го века Сергей Есенин чутко уловил необыкновенное изящество персидской поэзии. Персы оставили миру перлы лирической поэзии. Им была известна тайна создания поэтической ткани и сохранена на века. И Есенин также постиг эту тайну, оставив свой мучительно манящий след всей последующей мировой литературе в "Персидских мотивах", след, оказывающий постоянное влияние и на многих современных поэтов.

Мне стал известен интересный поэтический опыт в этом направлении крупнейшего современного белорусского поэта Александра Михайловича Раткевича - почётного председателя Союза писателей "Полоцкая ветвь", основателя нового поэтического направления под названием "Катарсизм". В работе "Общая поэтика катарсизма.(Постулаты и гипотезы)" поэт утверждает: «Катарсизм - это стремление через очищение от дилетантских приёмов и способов литературной работы к наилучшему качеству в содержании и форме произведения, достижение этого качества и удержания его на достигнутом уровне».

В своём неоконченном произведении "Восточный цикл", любезно предоставленном автором Юрию Васильевичу Иванову, (оно более нигде не издавалось), А. М. Раткевич в полной мере реализует собственные положения «Катарсизма».

Несомненно, да и сам автор не отрицает, цикл был создан А. М. Раткевичем под определённым воздействием "Персидских мотивов" С. А. Есенина. Однако, в нём чувствуется и собственное глубокое постижение автором ли-

рики лучших поэтов Востока, серьёзное увлечение магией и мистикой средневековой восточной поэзии. Стих произведения ритмичен и певуч, насыщен богатством ярких восточных красок, полон изысканным выражением чувств, ёмкими смысловыми образами:

*Помоги же мне Мутриб:
Чтоб из сердца лона
Слышен был не ложный хрип,
А медовость звона.*

Возвращение к классическим основам стихосложения позволило поэту достичь и мощного звучания собственного стиха. Жаль одно - цикл не окончен, но есть надежда, что Александр Михайлович найдёт силы и время завершить начатое.

Однако, вернёмся к поэтическому опыту Юрия Васильевича Иванова.

Как и Александр Раткевич, Юрий Иванов также не скрывает влияния на своё творчество есенинской лирики и переключку с поэтическими образами прошлого. Однако, как самодостаточный автор, он идёт собственным неповторимым путём постижения манящих тайн персидской поэзии, оригинально при этом используя некоторые есенинские символы, выражая неподдельное восхищение великими предшественниками. Эти мощные взаимодополняющие творческие послы и привели, в конечном итоге, к написанию «Восточных напевов».

Юрий Иванов не бывал в реальной Персии и создаёт в своём произведении Персию воображаемую, живущую по назначенным поэтом законам, способную удовлетво-

рить изысканный вкус, раскрывающую затаённые желания и мечты. Причём, соблюдение географических точностей здесь не так уж и важно, ибо Восток-Юг для автора - место проявления особых творческих и жизненных сил, природных и духовных явлений, пространство, граничащее с таким искомым и желанным библейским райем:

*И Хафиз сквозь смерть сказал:
-За Ширазом двери рая!!!*

Здесь, в наполненных смехом и теплом, рубиновыми розами и смуглыми девами-пери, воображаемых садах Ирана, он ищет высший смысл быстротечной земной жизни, пытаясь постичь подлинное назначение поэта, цель и смысл недолговечного человеческого бытия. И поэт его находит:

*Для поэта пыль, ведь, годы,
Что без неги и трудов!!!...
Без любви и мёд - не сласть,
Без любви и лал - для смеха!..
Без любви и солнце - медь,
Без любви Босфор лишь - лужа!..*

А постичь всё это ему помогает Шаганэ-Северянка с васильковыми глазами, верящая в "Закон" и читающая "Канон", заполнившая все мечты и желания поэта; однако, судя по посвящению - вполне реальная земная женщина.

Этот образ настолько пленяет духовные и физические силы поэта, что ради него он бросает вызов и жизненным обстоятельствам, и природным стихиям, злой судьбе и даже - самой смерти:

*Тёртой чернью длинных строк
От беды Тебя укрою,
Пусть летит к полям их рок,-
От снегов Тебя закрою!...
И Любви Святого Града
Я и смерти не отдам!!!*

Удивительные проявления высоты и силы, чистоты и глубины подлинных чувств, таких нехарактерных для нашего блудливого и непостоянного века!..

Несомненно, Шаганэ-Северянка с сияющими в очах васильками - настоящее поэтическое открытие автора, достойное занять своё место в ряду мировой любовной поэзии.

Увы!.. Как земной человек, Юрий Иванов терпит поражение, об этом говорится во второй части цикла "Возвращение в Персию". Ибо, по словам поэта:

*Ты осталась северянкой, -
Без мечты и без тепла;
Оказалась лишь дурманкой,
Хоть -все жилы мне прожгла!...
Но для тех, кто верит евам
Разве есть конец иной?!..
Я молился Божьим Девам,
А погублен, ведь, - земной!!!*

Как другу, давно знающему Юрия Васильевича Иванова, мне очень жаль, что его личная жизнь сложилась так неудачно, без настоящей верной Музы, которая смогла бы ответить такой же силой и высотой чувств. Как

женщине, прожившей нелёгкую жизнь с прекрасным, надёжным и любимым человеком, мне хочется сказать: -«Дорогие женщины, желающие тихой, уютной, обеспеченной, обычной человеческой жизни! Ищите тех, кто может вам помочь создать её в сложном круговороте нынешнего бытия, и - удача вам в руку!.. Но не тревожьте, случайно или понарошку, поэтов и художников, людей творческих, которым сам Бог нашёптывает в уши неземные слова и откровения, и обнажает пред их пристальным взором горние миры! Людей - несущих в своих хрупких и ярко пылающих сердцах райскую любовь и последнюю надежду всему миру! Ибо своими вольными или невольными действиями вы грешите против Высшего Бытия, нарушая планы Творца по спасению нашего несчастного и заблудшего человеческого рода! Оставьте их Настоящим Девам, я уверена - рано или поздно они к ним приходят, согревают таким же небесным теплом и любовью, потому что, как говорили наши мудрые предки - никто не без судьбы от Бога!

Несмотря на то, что сборник Юрия Иванова - лирический, в нём хорошо виден автор - настоящий патриот родного края, горячо любящий Молдову и её замечательный народ. Для Персии Молдова - далекий Север, а для Рязани - полноценный Юг. Это обстоятельство надо учитывать при чтении цикла, дабы в полной мере насладиться всем набором поэтических мазков и разноцветием ярких незабываемых колоритных красок, щедро применённых поэтом в его эпосе.

Вызывают интерес и некоторые поэтические приёмы. Многократно применяя определённые стихотворные рифмы, например - "девы - евы", "розы - слёзы - грозы", "злато - богато" и другие, автор добивается большой смысловой глубины стихотворной фразы, умудряясь при этом

каждый раз вносить что-то новое, оригинальное, иногда абсолютно противоположное предыдущему значению. Необходимо отметить, что словесная простота и лёгкость стиха, и при этом - его мощное, ударное, почти певучее звучание, краткость форм и одновременная ёмкость содержания являются визитной карточкой Юрия Иванова, возвращающей читателя к подлинным началам классического стихосложения. Наверное поэтому большинство стихов данного произведения уже положено на чарующие волнующие мелодии, которые, пока, к великому сожалению, не доступны широкому слушателю. Примечательно и то, что поэт в данном сборнике проявляет себя и как замечательный художник, оформив обложку книги. Это уже не первая удачная работа на этом поприще. Воистину - одарённый человек талантлив во многом!

Интонации цикла "Восточные напевы" пленяют своей чистотой содержания и возвышенностью чувств. Восточная мозаика, вносимая поэтом, создаёт иллюзию настоящей Персии, и я надеюсь, родит в сердцах читателей добрый отклик. Она блестит многогранными самоцветами, которые сияют каждому так, как ему доступно. Однако, персидская тональность и есенинские звуки не изменяют самобытность содержания лирического опыта Юрия Иванова. В нём много горького и даже - трагического, как у каждого истинного поэта. Но это делает его только ещё более привлекательным для вдумчивого читателя.

Лидия МОТРЯ,
член Союза писателей Молдовы им. А. С. Пушкина,
секретарь Рышканской районной писательской организации Регионального филиала "NORD"

А. Раткевич

Восточные
языки

Мне бухарских вин не надо
Ни взаправду, ни в мечте –
Голова, когда туманна,
Плохо внемлет красоте.

Ни к чему мне блеск богатый
Драгоценностей седых,
Это всё фетиш обманный,
Чуть заметный жизни штрих.

Что мне сладкий стих аята
И коранная тоска,
Если музыкой желанной
Ты напевна и легка.

Странный принцип тарриката
Соблюдать я не берусь;
У меня на сердце рана –
Нежной лирикой лечусь.

Смерти глупую шараду
Разгадать не вмоготу;
У твоей улыбки рдяной
Мумиё любви найду.

И зачем на ясность взгляда
Ревность лить, как будто муть;
Ты росиста и медвяна –
в этом сладостная суть.

* * *

Жаждал Джами превратиться в тюльпан,
чтобы от губ желанной
был он приятен, весел и пьян
и расцветал непрестанно.

Чтобы, вдыхая его аромат,
ласковая не говорила:
«Знаю, дороже тебе Герат
матери, друга и милой».

Чтобы янтарному лепестку
в долгие дни блистанья
нежная не вдыхала тоску
бесцветнее лепетанья.

А прошептала в медовой ночи,
в час тишины приворотной:
«Будет Джами, как тюльпана лучи,
сладок и жгуч мимолётно».

* * *

Никакое лихо я не помню,
не ищу того, что потерял.
Тёмною порою в час урочный
был мне взгляд как бадахшанский лал.
Были мне неистовые руки,
что сорвали с губ моих закат:
«У любой реки свои излучки,
у любви их больше в тыщу крат»
Что с того, что и глаза тускнеют.
Не удержишь, так и не держи.
Было мне в ночи напоминанье:
голос твой острее, чем ножи.
Ночь подстраивает нам ловушку,
чтоб забыться сердцу не пришлось,
но когда лицо ушло в подушку,
значит что-то в сердце взорвалось.
Почему твои слова жестоки?
Сок граната стынет на губах.
И не знаю, что сказать, невольно
сострадание ища в твоих глазах.
И поит луны золотое лоно
склоны Гиндукуша тишиной.
Был ли мне предутреннего звона,
колокольного, невыносимый зной?
Был ли мне твой взгляд красноречивый
и закат, как бадахшанский лал?..
Никакое лихо я не помню,
не ищу того, что потерял.

* * *

Дай, Мутриб, стозвонный чанг!
Зазвеню, чтоб к милой
бирюзовый звон летел
с непомерной силой.

Мне недавно впопыхах
Лилия сказала:
«Полюби не на словах,
а чтоб всё звучало».

С нею я не строг, не груб,
а таков, как надо;
любятся речи с мягких губ –
струи Рокнабада.

Помоги же мне, Мутриб:
чтоб из сердца лона
слышен был не ложный хрип,
а медовость звона.

И любимая тогда
всё услышит разом:
аромат любви, как чанг,
веет над Ширазом.

* * *

Не хвались, что Низами
твой любимец и земляк,
что в газелях у него
весь цветочный зодиак.

Не толкуй, что дух поэта
и сейчас живёт в Гяндже,
не поверит этим байкам
в наши дни никто уже.

Не рассказывай усердно
о несбывшихся мечтах,
что любимого искала,
а нашла – в его стихах.

И не думай, дорогая,
при полуночной луне,
что изящества газелей
не достичь вовеки мне.

Помолчи, и с губ весёлых
речи розу отними...
Кое-что и я умею,
и не хуже Низами.

ОБ АВТОРЕ

Юрий Васильевич Иванов родился в поселке Рышканы на Севере Молдавии. В 1986 году окончил Кишиневский Политехнический институт имени Сергея Лазо по специальности "инженер - системотехник АСУ". Там же учился на Факультете общественных профессий. Политолог, историк, религиовед. В последние

годы занимается изучением и популяризацией духовного и культурного наследия русинов Молдавии. Неоднократный участник международных научных конференций и автор ряда научных работ и публикаций по русинской тематике. Как писатель дебютировал в 2010 году в журнале "Наше поколение". Лауреат главной премии в прозе "Автор года" за 2010 год по версии журнала "Наше поколение". С 2011 по 2015 годы мэр села Нихорень Рышканского района Республики Молдова. Член Союза писателей Молдовы имени А.С.Пушкина, член Союза писателей Беларуси, творческого клуба "Наше поколение". В 2014 году за поэтический сборник "О, Бела Русь, моя мечта!" удостоился звания лауреата Международного литературного конкурса "Семья-Единение-Отечество", г. Минск, 3-е место из 28 стран. В сентябре того же года был награжден медалью Союза писателей Беларуси "За большой вклад в литературу". Рассказ автора "Про кума Ивана и куму Марусю" переведен на белорусский язык. В ноябре 2015 года выпустил сборник прозы "Дорога мечты".